

ВИРТУАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ОПЕРНОЙ СЦЕНЫ

Ещё будучи студентом консерватории мне посчастливилось слушать огромное количество гастролёров, которые в 50-60 годы посещали Кишинёв. Это и Ойстрах, и Ростропович, и Коган, и Алдулеску, и Шафран, а также множество симфонических оркестров, хоров и танцевальных коллективов. Для студентов и учащихся музыкальных учебных заведений вход был бесплатный. К нам приезжали и известнейшие дирижёры как советские, так и зарубежные. Да и в парках на открытом воздухе играл симфонический оркестр филармонии, где можно было услышать самую разнообразную симфоническую музыку, а также познакомиться с местными и приезжими замечательными певцами. Там же играли и духовые оркестры города.

В то время меня больше всего интересовала инструментальная музыка, потому что занимался я на оркестровом факультете по классу виолончели. А вот когда вторично поступил в ту же консерваторию по классу композиции, мои интересы расширились, и я стал интересоваться и вокальной музыкой. Особенно на уроках по истории музыки, которую преподавали прекрасные педагоги, как старой румынской школы, так и преподаватели, приехавшие к нам из разных мест бывшего Союза. Помимо консерваторского курса мне посчастливилось много музыки послушать у моего школьного товарища, страстного меломана Юрия Марчука, который не только знал наизусть репертуар многих знаменитостей, как Ведерников, Огневцев, Лемешев, Козловский, но и лично с ними знакомился и долго переписывался. У него было огромное количество виниловых пластинок с записями опер Чайковского, Римского Корсакова, Глинки, Верди, старинных романсов. Меня после всего этого потянуло даже посещать уроки вокала моих коллег студентов-вокалистов, хотя у самого никаких вокальных данных не было. Особенно мне нравились голоса высоких сопрано, которые до сих пор доминируют в партитурах моих вокальных сочинений. Возможно по такой же

причине я с огромным удовольствием слежу за тем, что происходит в вокальном мире сегодня, да и в прошлом, конечно.

Книгу «Корифеи русской оперной сцены», которую написал Геннадий Голубин, можно отнести к наивысшей категории сложности, как сказали бы в ведомстве по чрезвычайным ситуациям. Огромный диапазон времени, разнообразнейшие характеры и стили героев книги, исторические эпохи, жанровые особенности нужно было привести к такому знаменателю, который бы позволил нам читателям воспринять как единый духовный мир, как стройный звукоряд рояля с чёрными и белыми клавишами и великолепным строем, как звуки давно ушедшие во Вселенную и по наитию автора вновь возвращающиеся к нам, чтобы усладить наш слух и ублажать наши души. Читая о том или другом певце, которых автор книги лично знал или досконально изучил, о тех или иных произведениях, невольно становишься участником большого действия, при котором какая-то магическая духовная сила тебя захватывает, завораживает и долго не отпускает из того сотворённого мира, извлечённого из глубин человеческой души, который называется искусством высочайшей пробы. Автор книги «перелопатил» множество архивных материалов как печатных, так и фонографических, которые были использованы в своих радиопередачах. Сколько излеченных и одухотворённых душ появлялось после каждой такой передачи, где звучали великолепные голоса «из прошлого»: Шаляпина, Петрова, Лавровской и десятков других столпов русской вокальной культуры. Мне доводилось некоторые его передачи на радиостанции «Орфей» слушать и удивляться не только широтой интересов автора этих передач, не только увлекательными деталями из жизни своих героев, но и влюблённостью в этот мир вокальной музыки, которую сравнить с чем-либо не возможно, ибо это превращение души человеческой в звуки, извлечённые самой душой исполнителя. Порой даже трудно было определить, где звучит голос певца и когда вступает голос ведущего, ибо всё происходило максимально органично и одухотворённо. Даже ритмика певца передавалась ведущему.

Будучи самым прекрасным и опытным певцом-вокалистом, Геннадий Голубин пропускал через себя индивидуальные особенности выдающихся, и в то же время очень разнообразных знаменитых артистов, обладающих самым совершенным инструментом - челове-

ческим голосом. Он находил даже в тех примитивных записях самого конца XIX века на восковых дисках с множеством технических помех такие нюансы у исполнителей, которые мог заметить только опытный, талантливый и влюблённый в свою профессию художник. Благодаря этим передачам, а сегодня и этой книге, тысячи профессионалов, а также любителей музыки смогут подробнее узнать о своих кумирах, попробуют поискать любимые произведения в исполнении любимых артистов. Тут хотелось бы пожелать Геннадию Голубину собрать все свои передачи в единый цикл радиопередач и выпустить их на современных электронных носителях, чтобы прозвучавшие некогда уникальные голоса вернуть в наше время, которое было для них предопределено. Ту занавес, которой отделилось время прошлое, а может быть и отделили его от нас обстоятельства, передачи на радио «Орфей», а также других радиостанциях раскрывали и воскрешали волшебный мир звуков, которые долгое время пребывали в заточении на полках пылившихся архивов, томилась в сейфах и жаждали своего высвобождения. Так в своё время Мендельсон «высвободил» гениальные творения И.С.Баха, томившиеся в неизвестности целое столетие. Думаю, что не менее важным актом в истории вокальной культуры России, да и не только, стало появление этой удивительно интересной и ценной книги, напоминающей нам не только о тех давно ушедших именах, прославившихся своим уникальным дарованием, но и той нитью, что связывает прошлое с настоящим, как продолжение тех духовных сил и предпосылок, благодаря которым появлялись, появляются и будут появляться уникальные личности на этой благодатной земле, которая питала их творчество, любовь которой они посвятили на протяжении многих поколений. Да и нам с избытком досталось из этой духовной кладовой, чтобы время от времени окунуться в этот духовный храм для очищения и обогащения своих временами задремавших клеток.

Особый интерес представляет собой огромное количество знаменитостей, о которых я слышал или слушал ещё при их жизни. Тот же Огнивцев, который обучался в той же кишинёвской консерватории, что и я. Хотя я и немного позже. Он ещё нет-нет да появлялся в нашем городе после окончания консерватории и, конечно, резонанс от его визитов был огромен. Это действительно был легендарный певец. От звуков его голоса содрогались стены. Да и дамы тоже не

оставались равнодушными к его очаровательной внешности, а не только от голоса. Его не называли иначе, как воскресший Шаляпин. Говорят, что в мире существует 80 типов человеческих лиц. Возможно, Огнивцев и вписался в один из этих типажей и, думается не без помощи ОТТУДА, что ещё раз подтверждает преемственность не только поколений, но и отдельных личностей. Мне кажется, что если наложить вокальный и физические образы Шаляпина на Огнивцева, то пришлось бы долго ломать голову о принадлежности того и другого. Да и лиц тоже. Единственное отличие, возможно, выделило бы молодость последнего.

Многих героев книги Геннадия Голубина я знал лично. С Ириной Архиповой или Владиславом Пьявко, Артуром Эйзенем или Анджапаридзе приходилось не только встречаться, но и вместе выступать в концертах. Однажды выпало счастье встретиться с легендарным И.Козловским. Мне казалось, что передо мной история. Но и такие знаменитости, как Кибкало, Гуляев, Масленникова, Отс, Соловьяненко, Синявская, целая плеяда Петровых при каждом их появлении в эфире радио или на телевидении вызывали у меня не только большой интерес, но и оставляли неизгладимые впечатления. Может быть благодаря их творчеству, благодаря той работе, которую проводил Геннадий Голубин на радио и давал в эфир произведения в записи ярких исполнителей прошлого и настоящего, у меня, думаю, что не только у меня, появились три тетради романсов и песен, арии, кантаты для различных голосов. Сейчас заканчиваю оперу «Диалоги любви» с живым ощущением героев этой книги. Да и новых исполнителей для своих произведений я тоже подбираю под те идеалы, которые представлены в этой книге и которые сумели покорить слушателей и Время.

А время это не зашоренное коня, которое смотрит только вперёд и не интересуется, что происходит позади него, или сбоку.

Геннадий Голубин даёт нам возможность углубиться во времени и почерпнуть оттуда те золотые россыпи, которые оставили после себя выдающиеся представители русской вокальной культуры, вдохнуть в свои грудные клетки некогда горячее дыхание прошлого, чтобы настоящее прочно становилось на его базе и направляло своё молодое дыхание в будущее. Для молодых певцов это уникальная возможность побыть на время рядом с голосами артистов некогда

по-настоящему звёзд отечественной культуры, заглянуть в их виртуальную жизнь, зажечь в себе ту страсть и огонь, которые сопровождали в беспокойной артистической жизни наших героев и их почитателей. Это и хороший памятник именам, которые кто золотом, кто серебром вписал их в сокровищницу нашей яркой и неповторимой музыкальной летописи, биографию нашей страны.

Взяв книгу Геннадия Голубина в руки, создаётся впечатление, что ты держишь историю на своих ладонях, подобно той, что написал Карамзин, что вот-вот из этих страниц возникнут живые лица людей некогда будораживших эмоции и содрогавших души миллионов слушателей, что оттуда вперемежку зазвучат их золотые голоса и наши уши настроятся на их волны, чтобы по невидимым каналам провести их в сокровенные недра души каждого жаждущего духовного обогащения. Спасибо автору этого труда и за то, что он подарил нам, нашему времени, нашему поколению возможность ещё раз переживать, радоваться, наслаждаться теми прекрасными воспоминаниями, воспоминаниями своих героев, которые он своим трудом преподнёс как яркий веночек весеннего цветения, как знак доброй памяти выдающимся русским артистам, поистине корифеям русской оперной сцены, завоевавшим себе право объединять времена, эпохи и людей.

ЕВГЕНИЙ ДОГА

Композитор

Народный артист СССР

Академик

ОТ АВТОРА

Мысль написать эту книгу пришла мне, когда я прекратил делать передачи на радио, коими я был увлечен на протяжении почти 10 лет!

За этот период времени было сделано около двухсот передач, из которых сто семьдесят я, как автор, провел сам. К началу 90-х прошлого столетия у меня на руках находилось огромное количество граммофонных записей великих вокалистов современности. Оперой я увлекся лет этак в 16, когда у самого, после мутации, открылся маленький, но довольно красивого тембра голосок! Окончив музыкальную школу по классу виолончели, я был призван в армию, где в свободное от службы время пел песни, участвуя в солдатской самодеятельности.

Голос развивался сам собою и вот я уже студент первого курса ГИТИСа.

Опереточное отделение в те годы было очень популярным. До моего прихода его закончили Л.Голубкина и В.Золотухин. При мне получили дипломы В.Пьявко и С.Менахин. Со мной на курсе учился Л.Лещенко, он был старостой курса. Годом позже закончила ГИТИС и Т.Синявская.

Удивительно, но в Московский театр оперетты меня пригласили после первого курса, и сразу на главную роль и без прослушивания. Вот повезло!

Дело в том, что художественный руководитель курса Г.П.Ансимов, будучи в ранге Главного режиссера театра оперетты ставил мюзикл Л.Бернстайна «Вестсайдская история». Нужен был черненький, кудрявенький похожий на пуэрториканца артист. Вот и вся проблема. Деканат не возражал, так как освободилась стипендия, а я был счастлив получать 45 рублей т.е. полставки солиста.

Далее счастье продолжало мне улыбаться. В спектакль ввели Татьяну Шмыгу и я, Чино по сюжету, стал партнером Великой актрисы и в конце спектакля убивал главного героя — соперника по имени Тони, которого играл Э.Орловецкий.

Это все в прошлом. А вот как родилась первая передача на радио, где я был и автором и ведущим. В середине 70-х у меня появились

пластинки, которые были привезены из Лондона. Случилось это просто, но не банально.

После одного из концертов в Тбилиси ко мне подошли англичане и выразили свой восторг. Помню, в тот памятный вечер пел с оркестром вальс И.Штрауса.

Так вот, с одним из иностранцев завязалась дружба, и тот каждый год привозил и дарил мне записи моих любимых певцов. У меня скопилась довольно большая фонотека. И вот однажды, мой хороший друг, певец Сергей Менахин сказал: «А почему бы тебе, Геннадий, не сделать передачу и не дать в эфир этих певцов». Я задумался, но медлить не стал. Эта идея меня захватила целиком. К тому времени я был вхож на Радио, а это очень важно, так как просто так, без пропуска проникнуть в дом, что на улице Качалова было ох, как сложно. Но я к тому времени стал лауреатом Всероссийского конкурса исполнителей советской песни Сочи-78 и делал фондовые записи.

Редактором моих первых передач, шедших под рубрикой «Звезды мировой оперной сцены» была Наталья Архангельская, а непосредственным начальником К.П.Португалов. Первой передачей стала (два с половиной года мои передачи шли по первой программе) юбилейная передача о певце Джузеппе Ди Стефано, которому в тот момент исполнилось 70 лет. Как-то Константин Петрович встретил меня в коридоре и сказал, что на подобные передачи так много писем никогда не приходило. Всего же я, только за первые два года, получил более тысячи писем, диапазон которых был от Калининграда до Петропавловска-Камчатского. Вскоре, моими передачами заинтересовались и на радио «Орфей».

Какое-то время работал одновременно на нескольких каналах, включая «Радио-1», «Народное Радио» и «Садко». Расширилось и название передач. Под рубрикой «Корифеи русской оперной сцены» мною были представлены солисты ведущих оперных театров. Чтобы вспомнить таких певцов, как Г.Виноградов, В.Бунчиков, Г.Пищаев и С.Менахин, я ввел рубрику «Мастера вокального искусства». Не забыл я и оперетту, так на «Орфее» появились передачи из цикла «Амплуа в оперетте». Подобных передач мною было сделано тридцать три. Все передачи свои я вел сам. Мне никто ничего не диктовал. Мне была дана полная свобода в выборе имен, названия циклов и т.д. Моя преподавательская работа на вокальной

кафедре РАТИ (ГИТИС) давала мне возможность общаться с выдающимися вокалистами, такими, как Г.Олейниченко, Н.Тимченко, В.Борисенко, А.Матюшина, А.Ведерников, А.Григорьев, В.Петров, В.Пьявко, Л.Масленникова и др. Большой знаток оперного искусства, автор многих книг о выдающихся певцах В.В.Тимохин (он был зав. отделом на Радио) часто, завидев меня, кричал, аж с другого конца коридора: «Что сегодня ты, Геннадий, нам принес»? Необычайно приятно было, когда мне поручили делать концерты по заявкам радиослушателей, коих я сделал 28. Тут я был полным хозяином. Меня никто не проверял и не контролировал. Я старался давать в эфир больше классики включая скрипачей (Л.Б.Когана), виолончелистов (Д.Б.Шафрана) и пианистов (С.Т.Рихтера). Ну, а вокалисты, как всегда были на первом месте. Вскоре, фонотекой Радио стало пользоваться трудно, так как ее приватизировали. Радио-1 оттеснили, дав место на этих волнах станции «Говорит Москва». У меня в руках остался только «Орфей», который, к сожалению, слушает узкий круг слушателей т.е. музыканты и очень большие любители классической музыки, а их ведь очень мало.

В самом конце прошлого века я принял решение уйти с Радио, а мысль написать книгу пришла уже позже. У меня сохранились все тексты моих передач, а их было почти 200. Подтолкнуло меня к написанию книги еще и следующее. Раздался телефонный звонок, по чьей рекомендации не знаю, с предложением написать статью в журнале «Музыка и время» к юбилею Большого театра (225 лет со дня основания). Я согласился, при условии, что напишу не одну статью, а несколько. Мне очень хотелось, чтобы читатели узнали о «Корифеях» театра конца 19, начала 20 веков. Кстати, первые страницы сей книги это не что иное, как мои статьи того журнала.

Ну, а дальше это мои передачи на волнах различных радиостанций. Что из этого получилось судить Вам, дорогие читатели и любители классического пения! К слову, готовится к изданию моя вторая книга под названием «Звезды мировой оперной сцены и мастера вокального искусства».

Заслуженный артист России
Лауреат Всероссийского конкурса
Геннадий Голубин

БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ РОССИИ 225 ЛЕТ

Государственный академический Большой театр России! В этих слова и радость соприкосновения с большим искусством, и гордость за нашу Родину и ее национальное достояние!

Нынешний 2001 год – юбилейный для Большого, а значит, можно подводить итоги прошедших лет, где каждый год – новые спектакли и новые исполнители. Вдумайтесь в такую цифру: 1000 – это количество премьер за 225 лет. Сейчас Большой – это сильнейший театр в Европе.

Основанием его труппы принято считать 17 марта 1776 года (по старому стилю), когда московский губернский прокурор П.Урусов получил правительственную привилегию, позволяющую ему содержать театральные представления, концерты и маскарады. Кроме того, Урусову разрешалось для проведения увеселений брать под свой контроль так называемые воксалы (залы для проведения маскарадов).

Именно дата получения привилегии и считается днем основания профессионального театра в Москве. Труппа вновь созданного театра была слишком мала, чтобы иметь свое помещение, поэтому первые спектакли ставились в доме графа Воронцова на Знаменке.

А труппа, действительно, до смешного была мала: 13 актеров, 9 актрис, 4 танцовщицы, 3 танцора с балетмейстером и 13 музыкантов (сейчас в Большом театре только артистов оркестра почти 300 человек). Итак, труппа была маленькая и по нынешнему штатному расписанию скорее напоминала ансамбль. Подобные ему коллективы колесили по России вплоть до начала 20 века и назывались гастрольными или разъездными. Наиболее долго существовали ансамбли оперетты.

Тогда, в 1776 году из маленького зернышка, брошенного в благодатную почву, выросло огромное, круглый год цветущее дерево с редкими плодами. И все это, конечно, не без людей, горячо и страстно любящих искусство! Но это стало возможным несколько позже,

а пока... в 1777 году состоялась первая премьера – опера Д.Зорина «Перерождение». Через два года состоялось публичное исполнение комической оперы Соколовского и Фомина «Мельник-колдун, обманщик и сват».

Труппа маленького театра, естественно, росла, а своего помещения, увы, пока не было. Однако у П.Урусова был отличный компаньон, англичанин, механик по профессии, М.Медокс, который, пригласив архитектора Х.Розберга, немца по происхождению, стал строить театр, постройка здания которого обошлась ему в 130 тысяч рублей серебром.

«Московские ведомости» были первыми, кто объявил, что начато строительство каменного здания на Большой Петровской улице близ Кузнецкого моста и что к декабрю театр, наконец-то, получит свое помещение.

Интересно заметить, что на том месте, где возводился театр, был пустырь, часто затопляемый рекой Неглинкой. Итак, труппа дает спектакли на сцене домашнего дома, а здание строится, кстати, на землях, купленных компаньонами на правом берегу Неглинки.

Всего два слова об опере «Перерождение». Историк П. Арапов писал: «Января 8-го содержатели решились дать первую оригинальную оперу, составленную из русских песен... и, несмотря на опасение, Русская опера имела большой эффект».

Ну а здание на Петровке было сооружено в удивительно короткие сроки: всего за пять месяцев. Здание было каменное, трехэтажное и с тесовой крышей. Было оно ориентировано с запада на восток фасадом на Петровскую улицу, где располагались торговые ряды (сейчас там ЦУМ). Вероятнее всего, поэтому и стал театр называться Петровским.

Само здание театра «Медокса» внешне не было примечательным, но размеры поражали. В таком виде Петровский театр просуществовал 25 лет. Дело в том, что в 1805 году здание театра сгорело дотла. Случилось это перед началом оперы «Днепровская русалка». Правда, театр не остался без помещения – спектакли были перенесены в дом Пашкова на Моховой.

В 1806 году труппа театра поступает в ведение Дирекции императорских театров. Иными словами, театр становится государственным. На первый взгляд это кажется не логичным: театр сгорел, а ему тут же был дан статус Императорского! Дело в том, что за двадцать лет существования театр зарекомендовал себя на самом высоком уровне. Ставились оперы, балеты, не говоря уже о драматических спектаклях. Приглашались также и знаменитости: режиссеры, балетмейстеры, певцы отечественные и зарубежные. Вероятно, было также и благородное желание поддержать погорельцев. Может быть, именно с тех и стало расхожим выражение «актеры погорелого театра». В те годы пожары в деревянной Москве не были редкостью. Торговые ряды на Петровке тоже часто горели.

1812 год. Французы в Москве. И вновь полыхают пожары. Четырьмя годами ранее на Арбате был построен новый, выдающийся по красоте театр. Пожар 1812 года не пощадил и его.

Вновь театру пришлось перебазироваться: на этот раз до 1825 года, приютом стал дом Апраксина на Знаменке, а ведь театр готовился отметить свой полувековой юбилей! Надо признать, что актеры уже знали, что строится новое здание театра, а это значит, что жили они надеждой вновь иметь свой угол. Новое здание строили на том же месте, на правом берегу реки Неглинки. По проекту А. Михайлова архитектор Осип Бове построил грандиозное здание, обращенное фасадом теперь уже на Театральную площадь. Именно это здание уже не отдаленно, а близко напоминает будущий Государственный Академический Большой театр. Размеры его действительно

поражали. Теперь театр стал именоваться так: Большой Петровский. По размерам он уступал теперь только театру «Ла Скала» в Милане.

Нельзя пройти мимо любопытной детали. В Италии, стране, где родилась опера, самым значительным музыкальным театром со временем стал миланский театр «Ла Скала». К концу 18 века на севере Италии было несколько театров, но все они были уничтожены пожарами. Так вот, один из самых великолепных театров страны «Реджо Дукале» сгорел в том же году, в каком была основана П. Урусовым труппа будущего Большого театра, точнее через месяц после случившегося, в 1776 году. Символично, не правда ли? И вот на том же самом месте архитектор Пьермарини воздвигнул свое прославленное творение!

Зрительный зал миланской «Скалы» вмещал уже в то время 3 тысячи 200 зрителей. Большой же театр вмещает 2100. И все же наш театр превосходит другие театры Европы и по количеству зрительских мест и по размерам сцены и зала. Превосходит даже такие театры, как Гранд-опера в Париже, Ковент-Гарден в Лондоне и Сан Карло в Неаполе.

В конце 1824 года новое здание Петровского театра было открыто для артистов, которые в течение двадцати лет обживали другие площадки Москвы. Само открытие происходило 6 января 1825 года и было обставлено очень парадно и торжественно. С. Аксаков писал: «Большой Петровский театр, возникший из старых, обгорелых развалин, изумил и восхитил меня. Великолепное громадное здание, исключительно посвященное моему любимому искусству, уже одною своей внешностью привело меня в радостное волнение...». К великому сожалению и это великолепное творение через 28 лет подверглось сильнейшему пожару.

Название театра исторически претерпевало изменения: до 1825 года театр назывался Петровским, затем Большим Петровским (до 1853 года); далее Большим театром с 1856 года до 1928 года. В течение двух лет до 1930 года театр носил непривычное для себя название: 1-й государственный академический театр оперы и балета. Затем «Государственный академический Большой театр СССР» и, наконец, ГАБТ России. Почти 72 года продержалось название – просто «Большой театр».

В театре шли и драматические спектакли, и часто актеры драмы принимали участие в оперных постановках. Так великий М.С. Щепкин пел в нескольких операх, а в одной даже заглавную партию. В опере Л. Керубини «Водовоз» он имел наибольший успех и очень гордился этим. Чаще оперные певцы играли в драме. Так, певица Н. Репина обладала недожизненным драматическим талантом и на равных играла даже с ведущими актерами. Таким образом, будущая труппа Малого театра фактически формировалась в Большом театре. Открывшийся позже Малый театр не остался в долгу и в трудные периоды предоставлял Большому свою площадку.

Репертуар Петровского театра в части оперы отличался широтой и разнообразием. Включались оперы итальянских, французских и немецких композиторов. Популярны были и произведения русской бытовой оперы. Кроме «Мельника» успешно шли оперы В. Пашкевича «Несчастье от кареты» и «Скупой», а также опера М. Матинского «Санкт-Петербургский гостиный двор».

Сразу следует оговориться: последние три перечисленные оперы увидели свет в Петербурге и только позже были поставлены в Москве.

Немного об актерам. Первые русские артисты, как в опере, так и в драме и балете были по происхождению крепостными крестьянами. Рецензии об исполнителях были редкостью, а писать о крепостных хвалебные статьи никому не приходило в голову (за редким исключением).

Ну, а как же пополнялась труппа Петровского театра? Вот один из примеров. В 1814 году саратовский помещик Д. Столыпин продал казне свой театр с солистами-певцами, хором и оркестром. Естественно, некоторые солисты влились в труппу Петровского театра. Назову несколько имен дошедших до нас. Варвара Новикова – известная актриса, любимица публики. Нельзя пройти мимо прославленного трагика В.Самойлова, который дебютировал в опере Мегюля «Иосиф Прекрасный». Из дошедших до нас рецензий выделим самых-самых: А. Ожогин, П. Злов, М. Полянская, Д. Виноградова, У. Синявская. А. Померанцева. Самой крупнейшей актрисой того времени была, конечно же, Е. Сандунова, вступившая в труппу Петровского театра в 1794 году и служившая ему верой и правдой долгие годы. Это был ярчайший талант, перворазрядная оперная певица.

Высшим достижением ее была партия Анюты в опере «Мельник-колдун, обманщик и сват». Голос Сандуновой был широкого диапазона, звучный и красивый. Она обладала удивительной техникой. В то же время у нее был незаурядный драматический талант.

Среди мемуаров, содержащих сведения об исполнителях Петровского театра, особый интерес представляют «Записки современника» С. Жигарева, в которых даются краткие сведения о тех, кто пел в театре в 1805 году.

Приведу несколько, на мой взгляд, любопытных выдержек, сохранив язык тех лет: «Прусаков: герой и первый любовник в трагедиях, драмах и операх, всегда на ходулях. Мочалов: малый видный, играет везде: в трагедиях, комедиях и операх и нигде, по крайней мере, не портит. Зубов: очень хороший актер всюду. А вместе и певец. Голос удивительный. По смерти Уварова пел Тамино в «Волшебной флейте» (опера В.А. Моцарта) и даже лучше, чем его предшественник. Злов: играет в трагедиях, драмах и операх. Всюду хорош, где горячится не нежно. Померанцева: старуха каких мало; в драмах заставляет плакать, в комедиях морит со смеху, играет также и в операх, талант необыкновенный. Насова: премиленькая оперная актриса и была бы еще лучше, если бы кто-нибудь занялся ею. Бутенброк (урожденная Лисицына) певица недурная, баба плотная, белая и румяная, но зубы уголь углем».

Добавлю, что Бутенброк и Уварова – крепостные, и были куплены дирекцией театра. А вот еще один отзыв, который мне особенно нравится: «Сандунова: об этой и говорить нечего».

Спектакли в Петровском театре шли не каждый день. Однако, зимой представления давались чаще. За год можно было увидеть и услышать не боле 80-ти спектаклей.

Говоря о творческих достижениях театра в середине 19 века, нельзя не назвать имена замечательных русских композиторов, имею в виду А.Алябьева и А.Верстовского. Особая роль принадлежит последнему, который, занимая должность управляющего Московской театральной конторой, много сил приложил для становления русского оперного театра. Две оперы Алексея Верстовского на либретто М. Загоскина «Пан Твардовский» и «Аскольдова могила» были поставлены именно в Москве в 1828 и 1835 гг. в Большом Петровском театре. Это уточнение существенно, поскольку позднее, например,

композиторы Могучей кучки, жившие и творившие в Петербурге, естественно, ставили свои оперы в столице. Их предшественники М. Глинка и А. Даргомыжский свои оперы и партитуры тоже отдавали Мариинскому театру. В какой-то степени это умаляло роль Большого Петровского. И хотя Мариинский театр – ровесник Большому, но Москва-то считалась провинцией (при А. Верстовском это не особенно ощущалось)!

Все шумные премьеры проходили в Петербурге. Царская семья и вся аристократия посещали Мариинку. Композитор К. Кавос своего «Ивана Сусанина» (именно этот композитор первым обратился к той трагической истории) поставил в Петербурге в 1815г. Тогда М. Глинке было всего 11 лет. Со временем его оперы «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила», а также «Русалка» А. Даргомыжского тоже увидели свет в Петербурге.

Не удивительно, что при таком положении Большой Петровский театр находится как бы на вторых ролях. А тут случилось еще одно несчастье.

Пасмурным морозным утром 11 марта 1853 года по неизвестной причине в здании театра начался пожар. С наибольшей силой пламя бушевало на сцене и в зрительном зале. Двое суток боролись москвичи с огнем. Сгорело много произведений искусства: костюмы, декорации, архив, инструменты. Стоимость сгоревшего, не считая самого здания, оценивалась современниками в 10 миллионов рублей серебром.

Спектакли, как оперные, так и балетные были перенесены на сцену Малого театра. Вскоре решено было приступить к строительству нового театрального здания на том же самом месте. От прежнего здания остались лишь наружные стены и передний фасад с колоннами. За дело взялись архитекторы Н. Никитин и А. Кавос. Планировка О. Бове была сохранена. Правда, с увеличением высоты здания несколько изменились пропорции, и был полностью заново создан архитектурный декор.

Но самое ценное то, что А. Кавос смог существенно улучшить акустические, оптические возможности зала и его освещение. Восстановленный театр превзошел своими размерами самые крупные итальянские театры. Длина рампы, а значит и ширина занавеса в Большом театре 30 аршин (для сравнения, в «Ла Скала» – 23)!

Зрительный зал был оформлен с исключительной пышностью, сохранившейся до наших дней. Сам же А. Кавос об архитектуре зала писал следующее: «Я постарался украсить зрительный зал как можно более пышно и в то же время, по возможности, легко, во вкусе ренессанса, смешанном с византийским стилем. Белый цвет, усыпанные золотом ярко-малиновые драпировки внутренностей лож, различные на каждом этаже штукатурные арабески и основной эффект зрительного зала – большая люстра из трех рядов светильников и украшенных хрусталем канделябров – все это заслужило всеобщее одобрение».

Интересно, что здание театра было восстановлено всего за 1 год и 4 месяца! И вот 20 августа 1856 года, в присутствии царской семьи, оперой «Пуритане» В. Беллини в исполнении итальянской труппы был заново открыт Большой театр. Такое название сохранилось до 1928 года.

К сожалению, долгие годы Большой театр был как бы пасынком Дирекции императорских театров. Бюджет был крайне ограничен. Для спектаклей почти не делали новых декораций и костюмов. В то время, как с середины 60-х на Петербургской сцене произошло обновление декораций и спектакли оформлялись с особой пышностью, сценическая обстановка Большого театра поражала бедностью. Даже такой спектакль, как «Жизнь за царя» исполнялся в старых декорациях и костюмах.

Однако подобное не могло продолжаться вечно. В 80-х годах в театр пришли два крупнейших музыканта. Главным дирижером стал И. Альтани, а главным хормейстером У. Авранек. Оркестр был увеличен до 100 человек, а хор до 120.

Композиторы все чаще обращают свои взоры в сторону Большого театра. П.И. Чайковский, живший в то время в Москве и преподававший в Московской консерватории, свои первые партитуры приносит в Большой театр. Здесь ставятся его оперы «Воевода», «Евгений Онегин», «Мазепа». На премьере оперы «Черевички» Петр Ильич дебютировал как дирижер.

Большим событием в истории театра стало исполнение народной музыкальной драмы М. Мусоргского «Борис Годунов». Затем в репертуаре театра появилась и опера Н. Римского-Корсакова «Снегу-

рочка». Впервые со сцены Большого театра прозвучал «Князь Игорь» А. Бородина.

Не исчезали из репертуара театра и лучшие итальянские, французские и немецкие оперы. В афишах театра можно было увидеть таких авторов, как Г. Доницетти, В. Беллини, Д. Россини, Ш. Гуно, Ж. Масснэ, К. Сен-Санс, Д. Верди, В. Моцарт.

С большим успехом на сцене Большого театра шли и балеты. Не все знают, что авторами некоторых балетов были такие композиторы, как А. Алябьев и А. Варламов, широко известные лишь своей камерно-вокальной музыкой, Талантливый танцовщик, педагог и балетмейстер А. Глушковский всю свою жизнь посвятил укреплению Московского балета. Любопытно, что на сцене Большого театра шел балет «Руслан и Людмила», либретто и постановка которого принадлежала все тому же Глушковскому.

На сцене театра ставились балеты «Волшебный барабан» А. Алябьева, «Забава султана» и «Мальчик с пальчик» А. Варламова. Из исполнителей прежде всего хотелось бы назвать: Т. Иванову-Глушковскую, Ф. Гюллен-Сор (первая женщина-балетмейстер), А. Воронину-Иванову, Д. Лопухину, Е. Санковскую и Е. Андреевну. В тридцатые годы ведущей парой театра были муж и жена Богдановы (на сцене Т. Карпакова и К. Богданов).

В Большом ставились и шедевры Адана и Минкуса. Большим событием была постановка в 1877 году балета «Лебединое озеро» П. Чайковского.

26 марта 2001 Большой театр отметил свое 225-летие. Это было торжественно и памятно. Впереди – новые исполнители, новые имена, новые постановки.

Юбилейный год только начался, и у нас впереди знакомство с блистательными именами, создавшими и создающими ныне славу Большого театра.

КОРИФЕИ ОПЕРЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Прежде чем начать конкретный разговор о «корифеях» оперной сцены Большого театра, хотелось бы указать на значимость в истории становления Большого театра периода обретения русской классической оперной сцены

Репертуар любого театра – это его лицо, его, если можно так сказать, политика и визитная карточка. У актеров есть такое понятие, как индивидуальность. Чем интереснее индивидуальность и ярче актерское дарование, тем выше профессиональный уровень исполнителя. Так и в театре: успех спектакля обеспечивает оригинальный репертуар и мастерство труппы.

Начиная с сороковых годов XIX века, история Большого театра неразрывно связана с развитием русской классической оперной музыки.

Первой оперой, поставленной в Большом театре и относящейся к русской оперной классике, была, конечно же, опера “Иван Сусанин” М. Глинки.

Родоначальник русской классической музыки, Михаил Иванович Глинка родился в 1804 году в селе Новоспасское Ельнинского уезда Смоленской губернии. Ценнейшими качествами музыки Глинки являются: ее светлый, жизнеутверждающий характер, красота и выразительность мелодий, тонкость гармонии и стройность форм.

Московская премьера “Ивана Сусанина” состоялась 7 сентября 1842 года. Опера шла под названием “Жизнь за царя” и впервые была поставлена в Петербурге в 1836 году. Думаю, небезынтересно будет напомнить, что Мариинским театр стал называться с 1860 года, а до этого он назывался тоже Большим. Но самое первое название было “Каменный театр”. И если в Москве труппа начала складываться в 1776 году, то в Петербурге – семью годами позже, т.е. в 1783 году. Само же здание Каменного театра было заново отстроено в 1836 году. Вы, дорогие читатели, наверное обратили внимание на то, что

открытие нового здания и премьеры оперы М. Глинки совпали по годам. Но вернемся в Москву, в Большой театр.

В 1846 году в Москве впервые прозвучала еще одна опера М. Глинки «Руслан и Людмила». В Петербурге премьеры состоялась четырьмя годами ранее, т.е. в 1842 году. Так и получилось: в Петербурге ставится первая опера Глинки, затем вторая, а в Москве – только первая. Постепенно этот «разрыв» сокращался, и в 1847 году Москва и ее Большой театр даже стали премьерными. Впервые была поставлена опера А. Даргомыжского «Эсмеральда» по роману В. Гюго. Это уже было знаменательное событие! Поставленная затем «Русалка», все того же А. Даргомыжского (а это произошло в 1859 году), увидела Москву опять-таки на три года позже Петербурга. Как видите, чаша весов пока еще склоняется к Петербургу, но это пока...

В то же время на сцене продолжают ставиться оперы А. Верстовского, Д. Россини, В. Беллини, Г. Доницетти, К. Вебера, Д. Обера, Д. Верди и Ф. Флотова. Однако постепенно репертуар Большого театра пополняется такими операми, как «Юдифь» и «Рогнеда» А. Серова с отставанием от Мариинского театра всего в два-три года.

Опера «Евгений Онегин» впервые была исполнена студентами московской консерватории, где в то время Чайковский вел класс композиции. Через три года сцену Большого театра украсила опера П. Чайковского «Мазепа», а еще через три года – его же «Черевички». Подчеркиваю, что это были первые постановки.

Следующие оперы П. Чайковского москвичи увидели и услышали после петербуржцев. Это оперы «Чародейка», «Пиковая дама» и «Иоланта». В афишах Большого театра в конце 70-х начале 80-х появляются оперы А. Рубинштейна и А. Серова: «Демон» и «Вражья сила».

Как видите, уважаемые читатели, оперы композиторов «Могучей кучки» не проникают на сцену Большого театра, а если и проникают, как это было в последней четверти XIX века, то с большим трудом и к тому же с большим опозданием. Только один пример: «Борис Годунов» М. Мусоргского был поставлен в Москве только через 7 лет после смерти композитора в 1888 году. В Петербурге же в первой редакции опера увидела свет в 1869 году. К слову сказать, впервые опера «Борис Годунов», или «Лукавством захваченный трон», была поставлена в 1710 году в Гамбурге. Обратите внимание, за 89 лет до

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru